

- 22 ГАХО. Оп. 2. Д. 164. Л. 4.
23 Там же. Д. 124. Л. 1.
24 Там же. Ф. 302. Оп. 1. Д. 721. Л. 1.
25 Там же. Ф. 14. Оп. 2. Д. 196. Л. 7.
26 Там же. Ф. 302. Оп. 1. Д. 485. Л. 1.
27 Там же. Д. 824. Л. 1.
28 Там же. Ф. 22. Оп. 1. Д. 7. Л. 10–11, 18–19.
29 См.: Захаров В. Н. Внешнеторговая деятельность иностранных купцов в портах Азовского и Черного морей в середине и второй половине XVIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2004. № 4. С. 85–102.
30 См.: Машикин О. М. Иноземці в соціально-економічному житті України кінця XVIII – першої половини XIX в. Київ.: Інститут історії України, 2008.
31 См.: Черкасов П. П. Русско-французский торговый договор 1787 г. // Россия и Франция : XVIII–XX в. 2001. Вып. 4. 327 с.
32 См.: Полное Собрание Законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 22. С. 771–785.
33 Черкасов П. П. Русско-французский торговый договор...
34 См.: Юрченко П. Историко-статистический очерк торговли Херсона по соч. де Сен-Жозефа // Записки Одесского общества истории и древностей. 1883. Т. 13. С. 165–179.
35 См.: Мартенс Ф. Ф. Собрание Трактатов...
36 См.: ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 34. С. 208–211.
37 ГАОО. Ф. 1. Оп. 220. Д. 4. Л. 2–3.
38 Там же. Оп. 167. Д. 17. Л. 3–4.
39 Там же. Ф. 4. Оп. 2. Д. 2. Л. 12–15.
40 Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.
41 Там же. Ф. 1. Оп. 149. Д. 9. Л. 1.
42 Там же. Оп. 166. Д. 44. Л. 1, 16.
43 Там же. Оп. 154. Д. 1. Л. 53.
44 Там же. Оп. 167. Д. 1. Л. 125, 387.
45 Там же. Оп. 171. Д. 2. Л. 103, 390.
46 Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15а. Л. 4.
47 Там же. Ф. 1. Оп. 250. Д. 12. Л. 6.
48 ГАХО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1449. Л. 2.
49 Там же. Д. 1880. Л. 3.
50 ГАОО. Ф. 1. Оп. 167. Д. 108. Л. 1.
51 Там же. Оп. 248. Д. 2245. Л. 1.
52 Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 38. Л. 1, 6.
53 Там же.
54 Там же. Ф. 1. Оп. 152. Д. 60. Л. 12–15.
55 Там же. Оп. 154. Д. 1. Л. 171, 190.
56 Там же. Оп. 167. Д. 1. Л. 159, 172, 174, 387, 478.
57 Там же. Оп. 171. Д. 2. Л. 107, 217–218, 321.
58 Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.
59 Там же. Ф. 1. Оп. 167. Д. 62. Л. 1.
60 Там же. Оп. 166. Д. 51. Л. 3.
61 Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 71. Л. 3.

УДК 027.1(470)+929 Норов

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ НИКОЛАЕВСКОГО САНОВНИКА: А. С. НОРОВ

Г. С. Сачкова

Дмитровский профессиональный колледж, Московская область
E-mail: Ski_gale@mail.ru

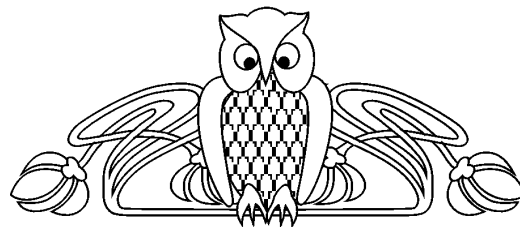
Одним из видных государственных и общественных деятелей России 40 – 60-х гг. XIX в. был Авраам Сергеевич Норов. Свою жизнь он посвятил служению России, которую искренне и беззаветно любил. В 1812 г. 17-летним юношей А. С. Норов защищал свою отчизну от неприятеля. В 1854–1858 г., занимая пост министра народного просвещения, он всеми силами содействовал развитию образования в стране. Автор приходит к выводу, что Норов внёс значительный вклад в становление и развитие отечественного востоковедения, а его исследования по истории Востока не утратили своей научной ценности и сегодня.

Ключевые слова: деятельность, история, книги, литература, министр, просвещение, путешествия, цензура.

**The Course of Life of a High Official under Nikolas:
A. S. Norov**

G. S. Sachkova

One of the outstanding statemen and public figures of the Russia of the 40s – 60s of the 19th century was Avraam Sergeyevich Norov.

He devoted his life to serving Russia which he loved sincerely and unselfishly. In 1812 A. S. Norov, a young boy of 17, defended his Motherland from the enemy. In 1854–1858 holding the post of the Minister of People's Education he contributed with all his efforts to the development of education in the country. A. S. Norov made a significant contribution to the formation and development of native Oriental Studies. His investigations of the Orient do not lose its scientific value even nowadays.

Key words: activity, history, books, literature, minister, education, travels, censorship.

В октябре 1868 г. в журнале «Военный сборник» была напечатана рецензия в форме воспоминаний на вышедший из печати роман Л. Н. Толстого «Война и мир», вызвавший оживлённое обсуждение читающей публики. Автор рецензии – А. С. Норов, участник войны 1812 г., признавая литературный талант писателя, критиковал его за историческую недостоверность в изложении ряда событий, особенно Бородинской битвы, а также

за характеристику генералитета русской армии, её стратегии и тактики. «Читая эти грустные страницы, под обаянием прекрасного картинного слога, – писал о романе А. С. Норов, – вы надеетесь, что ожидаемая вами блестящая эпоха 1812 года изгладит эти грустные впечатления; но как велико разочарование, когда вы увидите, что громкий слогом 1812 год как в военном, так и в гражданском быту, представлен вам мыльным пузырьком: что целая фаланга наших генералов, которых боевая слава прикована к нашим военным летописям, <...> составлена была из бездарных, слепых орудий случая, действовавших иногда удачно, и об этих даже их удачах говорится только мельком и часто с иронией»¹. «В этих воспоминаниях, – отмечал издатель «Русского архива» П. И. Бартенев, – важно не столько возражение графу Толстому, сколько личные показания сочинителя, бывшего очевидцем и деятелем величайших событий. Его живой и правдивый рассказ имеет всё значение важного исторического свидетельства»².

«Очевидец и деятель величайших событий» Авраам Сергеевич Норов родился 22 октября 1795 г.³ в с. Ключи Балашовского уезда Саратовской губернии⁴. Начальное образование он получил дома, затем продолжил его в Благородном пансионе Московского университета. Однако учёбу в пансионе не закончил, так как весной 1810 г. по настоянию отца поступил на военную службу в звании юнкера в резервную артиллерийскую бригаду. В декабре 1811 г. А. С. Норов получил первый офицерский чин и был переведён в лейб-гвардии артиллерийскую роту, в составе которой участвовал в Отечественной войне 1812 г. Боевое крещение молодой офицер получил в Бородинском сражении, в котором был тяжело ранен артиллерийским ядром в ногу, которую пришлось ампутировать.

После освобождения Москвы от наполеоновской армии А. С. Норов уехал залечивать рану и восстанавливать силы в Ключи, где усиленно занимался самообразованием; изучал историю, философию, литературу, иностранные языки. К отличному знанию французского и немецкого языков добавились английский, испанский, итальянский и латинский⁵. Уже в зрелом возрасте он выучил еврейский, греческий и арабский языки. «Страсть к учёным занятиям и к изучению древних языков были всегда отличительным характером Бородинского ветерана...», – писал о Норове А. Н. Муравьев⁶.

В 1815 г. А. С. Норов, оправившись от ранения, возвращается на военную службу. Находясь на службе, он увлёкся масонством и в 1816 г. вступил в ложу «Соединённые друзья», в феврале 1819 г. был принят в ложу «Три Добродетели», а в сентябре того же года повышен во вторую степень⁷. О его дальнейшем участии в масонских ложах неизвестно, видимо, увлечение масонством было недолгим. Думается, с масонством А. С. Норов ошибочно связывал возможность активной общественной деятельности, к которой стремился.

В это же время он пробует свои силы на литературном поприще. В 1816 г. в «Духе журналов» публикуются его переводы из Вергилия и Горация, в 1818 г. в журнале «Благонамеренный» печатаются отрывки из его дидактической поэмы «Об астрономии». Произведения, главным образом переводы, А. С. Норова помещают на своих страницах такие журналы, как «Вестник Европы», «Литературные листки», «Литературные прибавления к Русскому Инвалиду», «Соревнователь просвещения и благотворения», «Сын Отечества», «Новости литературы», альманахи «Полярная звезда» и «Северная лира». Следует заметить, переводы и стихи А. С. Норова были доброжелательно встречены читающей публикой, а также петербургскими и московскими литераторами. Так, общество издателей «Духа журналов» отметило в своём отчёте за 1816 г.: «Можно также с удовольствием читать некоторые изрядные басни г. Лузанова и Масдорфа, и некоторые стихотворческие опыты г. Норова»⁸. О переводе А. С. Норовым оды А. Шенье «Младая узница» поэт и переводчик Д. П. Глебов писал: «Сия пиэса переведена весьма близко Абрамом [так современники иногда называли А. С. Норова. – Г. С.] Сергеевичем Норовым и заслужила одобрение многих любителей поэзии»⁹.

25 июля 1818 г. Норов был принят в действительные члены «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», а 6 июня 1821 г. – в «Вольное общество любителей российской словесности». «Поэт в душе, – писал в своих записках о Норове Д. Н. Свербеев, – он мог бы, казалось мне, быть замечательным стихотворцем, если бы не предался другим, более серьёзным предметам...»¹⁰ Впрочем, не все переводы А. С. Норова были восприняты положительно. Так, на два перевода Данте «Франческо Римини» и «Жизнь древних флорентинцев», А. С. Норова, помещённых в «Северной лире», последовала критическая рецензия А. С. Пушкина, в которой поэт прямо заявил: «Г [осподи] ну Абраму Норову не должно бы переводить Данта»¹¹.

Точная дата знакомства А. С. Норова и А. С. Пушкина неизвестна. Во всяком случае, 8 августа и 19 сентября 1818 г. они вместе присутствовали на заседаниях Общества любителей словесности, наук и художеств, членом которого являлся Норов. «Возможны их встречи в Москве у З. А. Волконской и у “любомудров”, с которыми общался Норов», – предположил Л. А. Черейский¹². 2 июня 1827 г. А. С. Норов вместе с А. С. Пушкиным присутствовали на обеде в доме родителей поэта в Санкт-Петербурге. Это засвидетельствовала в своих воспоминаниях А. П. Керн, также посетившая обед: «Я в тот день присутствовала у них и имела удовольствие слушать его [А. С. Пушкина. – Г. С.] любезности. После обеда Абрам Сергеевич Норов, подойдя ко мне с Пушкиным, сказал: “Неужели вы ему сегодня ничего не подарили, а он так много вам

писал прекрасных стихов?” – “И в самом деле, – отвечала я, – мне бы надо подарить вас чем-нибудь: вот вам кольцо моей матери, носите его на память обо мне”. Он взял кольцо, надел на свою маленькую, прекрасную ручку и сказал, что даст мне другое»¹³.

14 июня 1833 г. А. С. Норов и А. С. Пушкин были на обеде, устроенном петербургскими литераторами в честь И. И. Дмитриева, и приняли участие в сборе средств на «устройство памятника» Н. М. Карамзину в Симбирске, а 29 марта 1834 г. вместе обедали у Н. П. Трубецкого.

В мемуарной и научно-исследовательской литературе присутствует эпизод, связанный с поэмой А. С. Пушкина «Гаврилиада» и подтверждающий неизменно дружеский характер отношения А. С. Пушкина и А. С. Норова. 16 июня 1865 г. А. В. Никитенко записал в своём дневнике: «Опять был у меня Норов. Вчера он, между прочим, рассказал мне следующий анекдот об А. С. Пушкине. Норов встретился с ним за год или за полгода до его женитьбы. Пушкин очень любезно с ним поздоровался и обнял его. При этом был приятель Пушкина В. И. Туманский. Он обратился к поэту и сказал ему: “Знаешь ли, Александр Сергеевич, кого ты обнимаешь? Ведь это твой противник. В бытность свою в Одессе он при мне сжёг твою рукописную поэму”. Дело в том, что Туманский дал Норову прочесть в рукописи известную непристойную поэму Пушкина [«Гаврилиада». – Г. С.]. В комнате тогда топился камин, и Норов по прочтении пьесы тут же бросил её в огонь. “Нет, – сказал Пушкин, – я этого не знал, а узнав теперь, вижу что Авраам Сергеевич не противник мне, друг, а вот ты, восхищавшийся такою гадостью, как моя неизданная поэма, настоящий мой враг”»¹⁴.

Работая над «Историей Пугачёвского бунта», А. С. Пушкин пользовался книгами из обширной библиотеки А. С. Норова. В начале ноября 1833 г. он сообщил А. С. Норову: «Отсылаю тебе, любезный Норов, твоего Стеньку [книгу о восстании Степана Разина. – Г. С.]; завтра получишь Struys [книга о путешествии Жана Стрюйса. – Г. С.] и одалиску. Нет ли у тебя сочинения Вебера о России (Возрастающая Россия, или что-то подобное)? а Пердуильонис, то есть Stephanus Rasin Donicus Cosacuum perduellis publicae disquisitionis Johanno Justo Mario i Schurtzfleisch. А.П.»¹⁵. В другом письме, написанном в это же время, поэт сообщил А. С. Норову, что возвращает ему книгу, которую брал для работы: «Посылаю тебе любезный Норов “Satyricon”, а мистерии где-то у меня запрятаны. Отыщу – непременно. До свидания. Весь твой А. П.»¹⁶.

Дружба А. С. Норова и А. С. Пушкина продолжалась до конца жизни поэта. Смерть Пушкина глубоко потрясла Норова. Он написал стихотворение, посвящённое поэту, и пытался его опубликовать. «Любезный Одоевский, – писал он ранней весной 1837 г. В. Ф. Одоевскому, – по-

сылаю вам несколько строк, написанных мною в память нашего незабвенного Пушкина. Буде они не совсем дурные, то вы можете ими располагать. Преданный вам А. Норов»¹⁷. Однако цензура не пропустила стихотворение А. С. Норова в печать. Председатель Санкт-Петербургского цензурного комитета М. А. Дондуков-Корсаков соглашался разрешить напечатать стихотворение, если будет заменена его первая строка «погас луч неба, светлый гений» строкой «погас наш Пушкин, светлый гений». А. С. Норова это сильно огорчило. «Любезнейший Владимир Фёдорович! – обращался он вновь к Одоевскому. – Цензура думает о буквах, а не о поэзии, от того ей и кажется выражение “погас луч неба” мистерию. Она видно не признаёт человека лучом неба и поэтому пусть мои стихи останутся только в руках друзей Пушкина, для которых они написаны, и я решительно прошу вас, любезный друг, в таком случае их не печатать. Если же цензура не будет поправлять меня, то не ставьте моего имени под стихами, а просто один Н»¹⁸.

В 1822 г. А. С. Норов «с научной целью» отправился в своё первое путешествие по Европе и на Сицилию. Составленное им описание этого путешествия, изданное в 1828 г. в Петербурге, является ценным историко-географическим источником, в котором непосредственные наблюдения и личные впечатления автора тесно переплетаются с историческими и литературными ассоциациями. Осматривая в Риме и Неаполе памятники античной архитектуры, А. С. Норов не мог скрыть своего восхищения: «Нельзя равнодушно смотреть на этот прекрасный остаток изящного зодчества греков, – они, кажется, имели особенный идеал прекрасного»¹⁹. Находясь в Сицилии, Норов совершил восхождение на вершину вулкана Этна, а в Риме познакомился с матерью Наполеона Летицией и римским папой Пием VII.

Вернувшись из путешествия, Норов в 1823 г. в чине полковника вышел в отставку и некоторое время «находился не у дел». В феврале 1827 г. он поступил на гражданскую службу в Министерство внутренних дел чиновником особых поручений, где сразу же зарекомендовал себя способным высокопрофессиональным сотрудником.

В начале 1830-х гг. А. С. Норов, будучи страстным библиофилом, начинает собирать свою вторую библиотеку. Первую он составил ещё в 1820-е гг. и продал Н. П. Трубецкому²⁰. Второе книжное собрание А. С. Норов собирал на протяжении 30 лет. Это была богатейшая и уникальная книжная сокровищница, насчитывавшая порядка 14000 томов по истории, литературе, философии, физике, математике, религии и т. д. В библиотеке было много раритетов, в частности, более пятидесяти изданий Библии, уникальные коллекции изданий и рукописей Джордано Бруно и Томазо Кампанеллы.

А. С. Норов не упускал возможности приобрести ценные в научном отношении книги и

рукописи. Большое количество книг он привёз из своей поездки по Европе в 1822 г., но особенно значительно его книжное собрание пополнилось после путешествия на Восток, предпринятого в 1834–1835 гг. Так, в Юстиниановой башне монастыря Святого Саввы в Палестине Норов нашёл много славянских рукописей и книг. «К немалому удивлению, – писал он, – я нашёл в этой башне нестройную грудю рукописей и книг. С дозволения настоятеля я занялся их разбором с большим любопытством. <...> Удивление моё превратилось в радость, когда я нашёл тут несколько рукописей словенских, на пергаменте, на бомбицине и на бумаге, я начал откладывать то, что находил примечательного. Из словенских я выбрал все рукописи, сколько было; число их дошло до 15-ти книг, из которых две печатные; к ним я прибавил 9 рукописей греческих. Древность их была для меня несомненна; последствие оправдало мой выбор»²¹. Описывая славянские рукописи, привезённые А. С. Норовым из Палестины, известный русский филолог А. Х. Востоков констатировал: «Сии рукописи более или менее важны для славянской палеографии и языкознания и потому драгоценны. Печатные книги, за ними следующие, все весьма редки»²².

Во время своего первого путешествия на Восток А. С. Норов посетил Египет и Палестину. В Египте он обследовал пирамиды и высказал предположение, что они «хотя и заключают в себе прах их первых основателей, но вместе с тем, они служили как бы храмом для некоторых религиозных таинств»²³. По мнению Норова, пирамиды построены не египтянами, а «народом чужеземным», ибо «зодчество сих громад не имеет отпечатка зодчества собственно египетского, оно есть подражание первым диким памятникам мира, каковы суть столп Вавилонский или богиня Белуса»²⁴.

В Египте А. С. Норов интересовался не только древней историей, но и современным экономическим и политическим развитием страны. Он составил подробное описание сельского хозяйства, торговли, ремесленного производства, государственного устройства и вооружённых сил государства. Из Египта Норов отправился в Палестину. Там на основе библейских сказаний и личного обследования он составил подробный план Иерусалима с обозначением христианских святынь. Этим планом пользовались многие паломники и просто путешественники, отправлявшиеся на Восток. А. С. Норов также посетил города Вифлеем, Назарет, Тир, Сидон, совершил паломничество к Иордану.

В России описания путешествий А. С. Норова на Восток были положительно встречены читающей аудиторией и получили высокие оценки учёных-востоковедов, публицистов. Исследователь Востока В. Н. Хитрово, разбирая «Путешествие по Святой Земле», констатировал: «Оно бесспорно лучшее и подробнейшее

описание Святой Земли, которое существует в русской литературе»²⁵. «Уважение к местным топографическим преданиям и точный смысл священного текста – вот два превосходства руководства, доставившие русскому исследователю те прекрасные выводы, которые наука и благочестие находят в его [А. С. Норова. – Г. С.] сочинении. Части Святой Земли объяснены во всей полноте и совершенстве. Географией исхода израильтян из Египта учёный русский путешественник истинно обогатил археологию и приобрёл право на авторитет в науке», – писал о «Путешествии по Святой Земле» профессор арабской словесности и истории Востока Санкт-Петербургского университета О. И. Сенковский²⁶.

Описания А. С. Норовым своих путешествий на Восток не утратили и сегодня своего научно-исследовательского, и особенно источниковедческого значения. Советский историк В. И. Авдиев отметил, что в своих работах А. С. Норов «затронул ряд важных исторических вопросов, как например, вопрос о пережитках древней культуры в обычаях жителей современного Египта»²⁷. По мнению Н. С. Петровского и А. М. Белова, описание путешествия в Египет и Палестину «было бы неправильным считать только путевым дневником или отчётом о путешествии. Это оригинальное ценное научное исследование, в котором подняты и освещены многие важные вопросы египетской истории и культуры, религии и искусства»²⁸.

Изучая древнюю историю Востока, А. С. Норов рассмотрел вопрос об Атлантиде, высказав гипотезу о её нахождении в восточной части Средиземного моря между Кипром и Сицилией. «Атлантида по нашему предположению, – писал он, – занимала всё пространство Средиземного моря от острова Кипр до Сицилии, возле которой на севере было Тиррейское море и Тиррения. Это пространство совершенно соответствует тому, которое Платон определяет для Атлантиды»²⁹. Остров Кипр, по мнению Норова, является частью погружившейся под воду Атлантиды.

Работа А. С. Норова об Атлантиде представляет собой серьёзное научное исследование, выполненное на основе широкого спектра разноплановых античных источников. Оно было положительно встречено современниками, к нему в дальнейшем обращались многие историки, занимавшиеся поисками Атлантиды. «Нельзя не согласиться, – писал Н. Г. Чернышевский, – что это “Исследование” удовлетворительнейшим образом разрешает столь затруднивший всех вопрос о положении “Платоновой Атлантиды” и тем оказывает важную услугу древнейшей географии»³⁰. Доктор минералогии А. Н. Карножицкий, соглашаясь с мнением А. С. Норова, резюмировал: «Таким образом, в настоящее время нужно считать доказанным, что Атлантида действительно существовала некогда, что расположена она была в восточном углу Средиземного моря, а в начале исторических времён погрузилась в море, и я

весьма счастлив, что мне удалось некоторыми естественно-историческими соображениями подтвердить весьма основательную гипотезу нашего соотечественника А. С. Норова, а вместе с тем, и восстановить приоритет данного им решения великой научной загадки»³¹. Академик Л. С. Берг утверждал, что исследование А. С. Норова об Атлантиде даёт «единственно правильное разрешение этой загадки, волнующей мыслящих людей уже более двух тысячелетий»³².

Вернувшись в Россию, Норов продолжил свою службу в Министерстве внутренних дел, принимая деятельное участие в различных комиссиях по вопросам государственного управления. В 1839 г. он становится правителем канцелярии статс-секретаря Его Императорского Величества по принятию прошений, а в 1849 г. – помощником попечителя императорского человеколюбивого общества, а 11 февраля 1850 г. «высочайшим приказом за № 30 назначен товарищем министра народного просвещения, с увольнением из Комиссии прошений»³³. «Авраам Сергеевич Норов сделан товарищем министра народного просвещения, – записал 12 февраля 1859 г. в своём дневнике А. В. Никитенко. – Я был у него сегодня: он очень доволен. Меня встретил с распростёртыми объятиями, заверениями в неизменной дружбе и доверии и просьбами быть ему помощником»³⁴.

11 апреля 1853 г. А. С. Норова утвердили в должности министра народного просвещения. По этому поводу А. В. Никитенко оставил следующую запись в своём дневнике: «Удержится ли Норов на этом месте? У него благородное сердце и намерения у него благие, но едва ли достанет у него сил. Хотя он и говорит, что готов пожертвовать собою, т. е. своим чиновным значением, за дело просвещения, но станет ли у него на это мужества?»³⁵. Через три дня Никитенко вновь записал свои сомнения, а уже 5 мая 1856 г. с грустью резюмировал: «Министр на меня гневается. Он очень резко, чтоб не сказать грубо, выразился на мой счёт одному из своих приближённых. <...> Бедный Авраам Сергеевич! Вот что значит бремя не по силам! Это просто добрый человек и министру в нём не уместиться. Тут нечем помочь – тут радикальная неспособность к делу. Вряд ли он долго ещё пробудет министром»³⁶.

Предположение А. В. Никитенко оправдалось через два года: 23 марта 1858 г. А. С. Норов подал в отставку. Причиной её современники считали слабохарактерность Норова, непостоянство его убеждений, отсутствие твёрдости в их отстаивании. «Как человек Норов пользовался общим уважением. В нём признавали много добродушия, простоты, общительности и доброты, но как министра его не одобряли», – писал Ал. П. Чехов³⁷.

Занимая пост министра, А. С. Норов осуществил ряд преобразований, которые способствовали поступательному развитию народного образования. Так, он изъял из ведения местных генерал-губернаторов управление учебными

округами, восстановил Главное управление училищ, которые рассматривал «как домашнее, родительское приготовление к учению», и Учебный комитет³⁸. Он также добился увеличения числа принимаемых в университеты студентов, повышения пенсий вузовским преподавателям, восстановил существовавшую ранее практику командировки за границу молодых учёных (магистров) по выбору университетов для подготовки к профессорскому званию. По инициативе министра в высших учебных заведениях страны были значительно расширены программы преподавания «классических языков» – греческого и латинского, что, впрочем, многими было воспринято негативно. Даже император Александр II признал это «излишним», отметив, что «потребность современного образования» составляют естественные науки, а не «древние языки»³⁹.

Одним из наиболее острых общественных вопросов, положительного решения которого ждало всё образованное российское общество, являлся вопрос о цензуре. А. С. Норов неоднократно высказывался за ослабление цензурного гнёта. В 1857 г. он представил царю доклад, в котором указывал на необходимость «упростить действия цензуры». Александр II распорядился «заняться этим неотлагательно». Однако Норову не удалось отстоять свою точку зрения.

В деятельности А. С. Норова на посту министра народного просвещения прослеживается как нерешительность в проведении радикальных преобразований, так и двойственность в осуществлении намеченного. С одной стороны, Норов старался поддерживать и развивать науку, искусство, литературу, с другой – сохранять «христианскую нравственность» молодого поколения. В своём письме Александру II, написанном после покушения на него Д. В. Каракозова, А. С. Норов отмечал, что это происшествие – результат воздействия на молодёжь «язвы, которая проникла в наше общество под названием нигилизма». «При мне, – писал он, – благодаря бога христианское благочестие тщательно охранялось в стенах всех учебных заведений и университетов. Я мог быть далеко не гениальный министр, мог много делать ошибок; но в моё время нравственность учащихся была ограждена от заразы: я был в постоянном общении не только с профессорами и учителями, но и с учениками, и одного моего присутствия или даже письма было достаточно, чтобы остановить всякий беспорядок...»⁴⁰ Нельзя не согласиться с высказыванием И. М. Кудрявцева, что «деятельность Норова в Министерстве народного просвещения связана с одним из самых мрачных этапов в истории русской культуры – разгулом николаевской реакции после поражения революции 1848 г. Взгляды Норова полностью соответствовали охранительным тенденциям правительства...»⁴¹

После отставки А. С. Норов предпринял второе путешествие, которое сам называл паломничеством, на Восток. Его целью было пройти

маршрутом паломничества, которое совершил в начале XII в. игумен Даниил. «Норов, – подчёркивает М. В. Соколова, – не просто описывает те или иные святыни и путь к ним, но он пытается, спустя восемь веков, идентифицировать некоторые из них с теми, что описывал игумен Даниил в своём “Хождении”»⁴².

Норов одним из первых среди исследователей Востока указал на опасность в регионе религиозных конфликтов и призвал к единению всех конфессий. «Рука помощи, – писал он, – нужна как для наших единоверных братьев греков, так и для арабов. Не пришло ли, наконец, то время, чтобы все народы, исповедующие Тресвятое имя Бога, обнялись на месте их искупления, забыли бы свои вражды, перестали бы противопоставлять друг другу козни»⁴³. Думается, не будет значительным преувеличением заявить, что в свете современных международных событий данное высказывание не утратило своей актуальности.

Не забывал А. С. Норов и о светской науке. Он являлся почётным членом ряда научных обществ, академиком Академии наук по отделению русского языка и словесности, председателем Археографической комиссии. Под его руководством комиссия издала около 35 томов различных исторических документов. Норов, по свидетельству А. В. Никитенко, работал «вместе со своими сотрудниками – членами комиссии по несколько раз в неделю, очень часто до глубокой ночи»⁴⁴. А. Ф. Бычков в своей речи 18 февраля 1869 г., посвящённой памяти А. С. Норова, отмечал: «П. И. Савваитов вероятно помнит с каким неутомимым жаром Авраам Сергеевич, вместе с ним и со мною, с 9-ти часов вечера до 4-х утра сидел над сличением текста Иисуса Навина, находящегося в Великих Минеях, с греческим переводом и еврейским подлинником. И подобные занятия были явлениями не одиночными, но весьма частыми. И М. О. Коялович, и А. А. Куник, и другие сочлены могут это засвидетельствовать»⁴⁵. К работе в Археографической комиссии Норов привлёк таких известных историков, как А. Ф. Бычков, Н. И. Костомаров, М. О. Коялович, П. И. Савваитов и др.

Воспоминания о войне 1812 г. стали последней работой А. С. Норова; 23 января 1869 г. он скончался.

Авраам Сергеевич Норов был яркой, интересной, многогранной личностью. Он внёс весомый вклад в развитие отечественной египтологии, истории Русской православной церкви, источниковедения. Вся его деятельность была проникнута искренней и беззаветной любовью к России, а его жизнь направлена на служение своему отечеству.

Примечания

¹ Норов А. Война и мир (1805–1812) с исторической точки зрения и по воспоминаниям современника (По поводу сочинения графа Л. Н. Толстого «Война и

мир») // Военный сборник. 1868. № 11. С. 189–190. В том же 1868 году воспоминания А. С. Норова вышли в Санкт-Петербурге отдельным изданием, были переведены на французский язык, а в 1881 г. с некоторыми сокращениями перепечатаны журналом «Русский архив» (Кн. 3. С. 173–214), а в 1903 и 1914 гг. были переизданы в Санкт-Петербурге и Москве.

² Воспоминания А. С. Норова // Русский архив. 1881. Кн. 3. С. 173.

³ Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

⁴ ГАРФ. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 об.; ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 72. Л. 13, 17, 32; ГАСО. Балашовский филиал. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 119; РГАЛИ. Ф. 349. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; НИОР РГБ. Ф. 233. Картон 38. № 14. Л. 4. Род Норовых происходил от «выехавшего из немец» в середине XV в. в Новгород Василия Норова. Его сын, Иродион Васильевич Норов, в 1485 г. был переведён великим московским князем Иваном III «на поместье» в Коломну. Род Норовых внесён в родословные книги Курской, Московской, Пензенской, Рязанской и Саратовской губерний. (См.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. СПб., 1887. Т. 2. С. 171–179; Справочный словарь о русских писателях и учёных, умерших в XVIII–XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 гг. / сост. Г. Геннади. М., 1908. Т. 3. С. 47–48; Норовы // Новый энциклопедический словарь / под общ. ред. К. К. Арсеньева. Пгг., б. г. Т. 28. С. 873; Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь / под ред. П. А. Николаева. М., 1999. Т. 4. С. 362–363; Русский биографический словарь: в 20 т. / сост. П. Калинин, И. Корнеева. М., 2001. Т. 11. С. 208). Герб Норовых внесён в VII часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году». СПб., 1797–1840. С. 32.

⁵ Итальянский язык А. С. Норову преподавала Н. Г. Боголюбова – племянница А. Н. Радищева, тётка художника А. П. Боголюбова. (РГАЛИ. Ф. 349. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.; *Полыванов Н. П.* Василий Сергеевич Норов // Русский архив. 1900. № 1, вып. 2. С. 274).

⁶ *Муравьёв А.* Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871. С. 28.

⁷ См.: *Пытин А. Н.* Русское масонство XVIII и первая четверть XIX в. Петроград, 1916. С. 426–427; *Серков А. И.* История русского масонства XIX века. СПб., 2000. С. 368.

⁸ Отчёт общества издателей «Духа журналов» за 1816 год // Дух журналов. 1816. Кн. 52. С. 1189.

⁹ *Глебов Д. П.* Элегия и другие стихотворения Дмитрия Глебова. М., 1827. С. 281.

¹⁰ Записки Д. Н. Свербеева (1799–1826). М., 1899. Т. 1. С. 359.

¹¹ *Пушкин А. С.* Об альманахе «Северная лира» // Северная лира на 1827 год / отв. ред. А. Л. Гришунин. М., 1984. С. 233–234. И. Н. Голенищев-Кутузов полагал, что отрицательная рецензия А. С. Пушкина относится не к переводу «Жизнь древних флорентинцев», а к переводу элегии «Предсказания Данта». (См.: *Голенищев-Кутузов И. Н.* Творчество Данте и мировая культура. М., 1971. С. 459). А. В. Евтеева высказала предположение, что «об этой рецензии А. С. Норов не узнал,

- «так как она не была напечатана ни в “Северной лире”, ни в других периодических изданиях». (Евтуева А. В. А. С. Норов и А. С. Пушкин // Поволжский регион : исторические традиции и перспективы развития : сб. науч. статей / под ред. И. М. Самсонова. Балашов, 2008. С. 32).
- ¹² Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 297.
- ¹³ Керн А. П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1989. С. 39.
- ¹⁴ Никитенко А. В. Дневник : в 3 т. М., 1955. Т. 2. С. 523. Биограф В. И. Туманского С. Н. Браиловский утверждал, что «переданный Никитенком со слов А. С. Норова анекдот о Пушкине и Туманском не признаём вероятным, потому, что поступок нашего поэта противоречил всему существу его». (Туманский В. И. Стихотворения и письма / ред. и примеч. С. И. Браиловского. СПб., 1912. С. 434). См. также : [Брюсов В. Я.] Пушкин. (Рана его совести). Библиографическая заметка // Русский архив. 1903. Кн. 2. Вып. 7. С. 473–478.
- ¹⁵ Библиотека великих писателей : Пушкин / под ред. С. А. Венгерова. Петроград, 1915. Т. III. С. 113.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Из переписки князя В. Ф. Одоевского // Русская старина. 1904. № 5. С. 377.
- ¹⁸ Там же. Впервые стихотворение А. С. Норова было напечатано только в 1871 г. в «Русском архиве» (№ 4–5. С. 948), в 1887 г. его поместила на своих страницах «Русская старина» (Т. 54. С. 250). В. В. Каллаш привёл его в своей книге «Русские поэты о Пушкине» (М., 1899. С. 88).
- ¹⁹ Норов А. С. Путешествие по Сицилии в 1822 году. СПб., 1828. Ч. 1. С. 128.
- ²⁰ Впоследствии эта библиотека была разрознена, часть книг вывезена, предположительно в Бельгию. (См.: Куни В. В. Библиофилы пушкинской поры. М., 1979. С. 67; Автографы современников Пушкина на книгах из собрания Государственного музея А. С. Пушкина : Аннотированный каталог / сост. О. В. Аснина, Ю. Ю. Гречихова, С. Н. Тихомирова. М., 1988. С. 179). Подробнее о библиотеках А. С. Норова см.: Сачкова Г. С. Частные библиотеки в России : библиотека А. С. Норова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 34–39.
- ²¹ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. СПб., 1844. Ч. II. С. 59–60.
- ²² Филологические наблюдения А. Х. Востокова. СПб., 1865. С. 173.
- ²³ Норов А. С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг., служащее дополнением к путешествию по Святой Земле. СПб., 1840. Ч. 1. С. 200–201.
- ²⁴ Норов А. С. Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе. СПб., 1854. С. 143–144.
- ²⁵ Хитрово В. Н. Палестина и Синай. СПб., 1876. Ч. 1, Вып. 1. С. 47.
- ²⁶ Цит. по: Никитенко А. В. А. С. Норов : Биографический очерк, читанный в торжественном собрании Академии наук 29 декабря 1869 г. С. 68.
- ²⁷ Авдиев В. И. История Древнего Востока. М., 1953. С. 156.
- ²⁸ Петровский Н. С., Белов А. М. Страна Большого Хапи. М., 1873. С. 365.
- ²⁹ Норов А. С. Исследование об Атлантиде. СПб., 1854. С. 25.
- ³⁰ Чернышевский Н. Г. Путешествия А. С. Норова // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. : в 15 т. / под ред. В. Я. Кирпотина. М. : Гос. изд-во гос. лит., 1949. Т. 2. С. 543.
- ³¹ Карножицкий А. Н. Атлантида // Научное обозрение. 1897. № 2. С. 38–39.
- ³² Берг Л. С. Очерки по истории русских географических открытий. М. ; Л., 1949. С. 316.
- ³³ РГАЛИ. Ф. 349. Оп. 1. Д. 9а. Л. 27 об. –28.
- ³⁴ Никитенко А. В. Дневник. Т. 1. С. 333.
- ³⁵ Там же. С. 370.
- ³⁶ Там же. С. 439.
- ³⁷ Чехов Ал. П. Авраам Сергеевич Норов // Исторический вестник. 1895. Т. 61. С. 389.
- ³⁸ НИОР РГБ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 46. Л. 193.
- ³⁹ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902. СПб., 1902. С. 341.
- ⁴⁰ Всеподданнейшее письмо А. С. Норова // Русский архив. 1895. Кн. 3, вып. 9–12. С. 367. Письмо было перепечатано в 1914 г. журналом «Старина и Новизна» (Кн. 17. С. 383–385).
- ⁴¹ Кудрявцев И. М. Рукописное собрание А. С. Норова // Государственная ордена Ленина библиотека имени В. И. Ленина. Записки отдела рукописей. М., 1956. Вып. 18. С. 48–49.
- ⁴² Соколова М. В. История туризма. М., 2004. С. 252.
- ⁴³ Норов А. Несколько мыслей старого паломника // Морской сборник. 1858. Т. XXXIV, № 4. С. 157.
- ⁴⁴ Никитенко А. В. А. С. Норов : биографический очерк, читанный в торжественном собрании Академии наук 29 декабря 1869 г. С. 76.
- ⁴⁵ Бычков А. Ф. Воспоминание о деятельности Авраама Сергеевича Норова // Летопись занятий Археографической комиссии за четыре года. СПб., 1871. Вып. 5. С. 94.